ГЛАВА 13: ВТОРОЙ СОЛ. ЕСЛИ СОЛДАТ ВОНЯЕТ, ЗНАЧИТ ОН ЖИВ.

Причина, по которой Танг Юэ развесил проветриться свои штаны в коридоре, была связана с ограничением Томкэта на использование воды. Танг Юэ не мог лишний раз принять душ или постирать белье без каких-либо угрызений совести. Поэтому, чтобы хоть немного продлить жизненный цикл одежды и уменьшить аромат ношенного белья… Танг Юэ решил вспомнить свои студенческие годы и практиковать великое искусство переодевания грязной одежды – ведь носки можно носить, даже если они хрустят, главное чтобы надевались. Как там говорилось у старого Вана – если солдат воняет, значит он жив?

Это искусство было освоено Танг Юэ в совершенстве во время его студенческих дней в мужском общежитии в пригороде Пекина. Все, что ему нужно было сделать, это подготовить два комплекта одежды и переключаться между ними каждый день. Во время ношения одного, он развешивал на просушку второй. Это помогало быть в сухой одежде и относительно решало проблему запаха, отдаляя тем самым дорогостоящее посещение прачечной. Практикуя эту историю все четыре годы борьбы за степень бакалавра, Танг Юэ обнаружил, что такой подход позволяет продлить срок службы вещей на 50%, прежде чем вонь станет нестерпимой.

Теперь на станции Куньлунь Танг Юэ планировал перейти на новый уровень этой чудесной практики.

Если это не было нужно, одежду ведь можно просто не носить. Поскольку его никто не видел, не имело значения, одет он или нет. Отсутствие одежды означало отсутствие стирки, так что это экономило ему энергию и воду одновременно.

Танг Юэ встал в коридоре совершенно голый, уперев руки в бока. Его яйца ощутили холодок от движения воздуха из решетки системы вентиляции. И всё же на данном этапе открыто разгуливать нагишом было слишком большим вызовом для него, поэтому он вытащил какую-то фольгированную пленку, использовавшуюся раньше для термоизоляции ящиков, и завернулся в нее. Она доходила ему до икр, делая его похожим на древнего римлянина, закутанного в тогу. Он прозвал её вакуумным халатом.

Когда он шел, то его новоиспеченное одеяние трепетало от малейшего колебания воздуха, обнажая его волосатые ноги, и на минутку казалось, что то ли он сбежал из машины спасателей, будучи укрыт одеялом, как жертва какой то катастрофы, то ли он просто участвует в очередном эклектичном показе мод из тех, где понять, мальчик или девочка на подиуме можно только в туалете.

Томкэт, увидев его в таком виде, сразу же назвал его голым марсианином в вакуумной упаковке.

«Мистер Танг Юэ? Мистер Танг Юэ?», - безо всякого предупреждения экран видеокоммуникатора ожил, и на экране появилась Мэй Донг. – «Вы уже проснулись? Вы уже поели… Ого! ..»

Танг Юэ в шоке застыл на месте там где стоял – всё так же завернутый в свой чудесный вакуумный халат.

«Что случилось?»

Лицо женщины покраснело, и она поспешно отвернулась опустив глаза. Она пробормотала: «Одежда, господин Танг Юэ, одежда!»

Танг Юэ оторопело взглянул вниз и понял причину смущения – форточка была на распашку и его маленький друг наслаждался свободой. Он быстро засунул его обратно под халат.

Судя по всему, в будущем ему все равно придется носить брюки.

…

Завтрак состоял из бутерброда с говядиной, порции сухого печенья, крохотного стаканчика апельсинового сока и таблетки витамина С.

Сэндвич с говядиной был упакован в вакуумную упаковку, и был сделан по технологии быстрого приготовления. Он обрабатывался без перегрева, поэтому содержал в себе достаточно влаги. Не было никакой необходимости добавлять в него воду, и его можно было сразу же съесть, бросив упаковку с ним предварительно в микроволновку или духовку для нагрева. Поэтому срок его хранения был не слишком долгим—не более двух лет. Танг Юэ должен был сначала покончить с такой едой, прежде чем она испортится.

Апельсиновый сок был получен путем смешивания порошка с водой. Почти все напитки для космических полетов были сделаны таким же образом. Крошечные пакетики с порошковыми гранулами смешивались с водой, прежде чем их можно было употребить. Они напоминали растворимый кофе.

Однако вкус не был чем-то таким, что можно было бы выразить несколькими словами… Несмотря на то, что сотрудники центра питания любили рассказывать на брифингах, что они старались изо всех сил, чтобы улучшить вкус напитков, они были в конечном счете не более чем сухой бурдой, которая просто должна была выдержать долгое путешествие на Марс. Срок хранения доминировал над вкусом. Танг Юэ всегда явственно казалось, что апельсиновый сок оставляет вкус пластика на языке.

Ежедневное потребление пищи Танг Юэ должно было обеспечить его 2000 калориями; в противном случае у него не было бы достаточно энергии для работы.

Танг Юэ положил бутерброд на тарелку и разрезал его ножом, разделав его на кусочки, перед тем как насадить один из них на вилку и положить в рот.

«Мэй Донг, ты уже завтракала?»

«Да, я уже ела.»

«Что же было в меню?», поинтересовался Танг Юэ, продолжая жевать.

«Полбисквита и стакан воды.»

Танг Юэ усмехнулся. Он подцепил вилкой кусок говядины из сэндвича и помахал им перед камерой видеокоммуникатора, беспардонно улыбаясь и внезапно переходя «на ты» (прим. пер. - к чему церемонии между двумя последними людьми?): «Мэй Донг? Мэй…не возражаешь, если мы будем «на ты»? Видишь? Как думаешь, что это? Это говядина. Хочется такой же кусочек?»

Мэй Донг молча сглотнула.

Сидя за рабочим столом на станции USS она наблюдала за его завтраком по видеокоммуникатору.

«Не волнуйся. Скоро у тебя тоже будет говядина», - он молча прожевал кусочек. Затем вздохнул, отложил вилку и повернул терминал так, что девушке стали видны ящики вдоль стены позади его, «Видишь эти ящики? Они полны еды, которую я приготовил, чтобы отправить тебе» Как только я закончу подготовительные работы, я всё это отправлю тебе. Подожди еще немного.»

«Да, конечно. Танг Юэ, не беспокойся обо мне.

«Сколько еще сможешь продержаться на своих запасах?» - спросил Танг Юэ.

«Хватит еще дней на пять», - Мэй Донг жестом фокусника откуда то выудила печеньку. Она поднесла печенье поближе к камере, чтобы Танг Юэ увидел его, и сказала: «У меня все еще есть довольно много этого печенья.»

Танг Юэ почувствовал некоторое облегчение.

Робот пнул стул Танг Юэ сзади. – «Хозяин, быстро заканчивай есть и принимайся за работу!»

Танг Юэ мысленно проклял робота и послушно запихнул бутерброд в рот. Каким бы эксплуататором ни был землевладелец, он все равно позволял своим рабам есть. Начинался второй сол с момента катастрофы, и ему предстояло проделать большую работу. Прежде всего ему нужно смонтировать все солнечные батареи на прежнее место, так как всё на станции Куньлунь нуждалось в электричестве. Электричество было источником жизни, и Танг Юэ нужно было следить за тем, чтобы аккумуляторные батареи всегда были полностью заряжены.

После установки солнечных батарей ему нужно было тщательно проверить все системы на станции Куньлунь. Это была рутина, и без сомнения всё должно было быть выполнено качественно и обстоятельно.

Самое главное - Танг Юэ нужно было потрудиться над Орлом… Он и робот должны были убедиться, что с шаттлом все в порядке и что он способен отправить груз на орбиту Марса и стыковаться с Объединенной космической станцией. Если бы это было десятилетия назад на Земле, это была бы миссия, которая привлекла бы огромное внимание. Для этого потребовалось сотрудничество нескольких стран, объединенная работа центров управления полетами, спутников слежения, радарных станций…

Но теперь даже с учетом Томкэта их будет максимум трое.

И все это нужно было закончить как можно быстрее, потому что Мэй Донг не протянет долго на своих скудных запасах печенья.

Танг Юэ слизнул все крошки с тарелки дочиста. Таким образом, ему даже не нужно было мыть тарелку, отлично, экономия воды!

Он использовал тарелку как зеркало и обнаружил, что она сияет чистотой.

Тарелка была чище, чем его лицо.

Танг Юэ встал, взял чистые брюки и оделся. Затем он залез в скафандр EVA…. Танг Юэ бы не осмелился носить скафандр на голое тело.

Томкэт помог ему застегнуть молнию и установил на нем систему жизнеобеспечения. С уверенным щелчком она была пристыкована к его скафандру. Убедившись, что с давлением нет

проблем, Танг Юэ опустил вниз забрало шлема. Для проверки он немного пошевелил руками и ногами – все было нормально.

«Удачи!», - робот похлопал по забралу Танг Юэ и поднял вверх большой палец.

Танг Юэ показал ему - всё ОК, немного помедлил, потом повернулся к видеокоммуникатору, где всё это время молча ждала Мэй Донг и широко её улыбнулся, затем решительно повернулся в шлюзу.

Девушка парила на орбите в космической станции, отделенная от него стеклянным экраном толщиной в миллиметр и четырьмя сотнями километров пространства. Она помахала ему рукой, наблюдая, как мужчина неуклюже открывает люк воздушного шлюза.

http://tl.rulate.ru/book/32217/1185301